

В статье анализируется ситуация, сложившаяся в Советской России в системе обеспечения детей в начале 1920-х гг. Рассматриваются причины, заставившие правительство обратиться за помощью к другим странам, виды и масштабы зарубежной помощи. Приведенный материал базируется преимущественно на архивных данных, прежде всего фондах ГАРФ. Наиболее ценной является информация, взятая из фонда Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК (Деткомиссии при ВЦИК). Этот межведомственный орган в своих отчетах давал достаточно объективные сведения в указанной области, имевшие подтверждения на местном уровне.

Ключевые слова: Советская Россия; социальная политика; охрана детства; зарубежная помощь; голод 1921–1922 гг.; период новой экономической политики.

The article analyzes the situation in the Soviet Russia in the system of social welfare for children in early 1920s. The reasons that forced the government to seek assistance from other countries, the types and extent of foreign aid are considered. The below material is based primarily on archival data, first of all, on the SARF collections. The most valuable are the data received from the archives of the special Commission established by the Central Executive Committee to improve living conditions of children (Detkomissiya of the Central Executive Committee). This interdepartmental body in its reports gave quite objective data regarding the topic above, which were acknowledged at the local level.

Keywords: Soviet Russia; social politics; child care; foreign aid; 1921–1922 famine; New Economic Policy period.

Н. В. Рябинина

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: yarnatal2010@yandex.ru

Зарубежная помощь детям Советской России в начале 1920-х годов

Научная статья

N. V. Ryabinina

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Foreign Aid to Children of the Soviet Russia in Early 1920s

Scientific article

В жизни каждого государства бывают периоды, когда ситуация в политической, экономической или социальной области настолько тяжела, что внутренние возможности не позволяют выйти из кризиса без серьезных потерь. В такое время страны нередко обращаются за помощью друг к другу. И чем дальше идет развитие мировой цивилизации, тем активнее становится взаимодействие стран, тем больше мы видим подобных примеров. Безусловно, не всегда оказываемая помощь бывает бескорыстной. Государства таким образом могут решать какие-либо свои проблемы, иметь экономические или политические выгоды в дальнейшем, в частности усиливать влияние в той стране, которую в данный момент поддерживают. Неслучайно многие политики считают, что обращение к зарубежным странам за помощью может являться лишь крайней мерой и ее следует использовать в наиболее сложных ситуациях, когда другие варианты исчерпаны.

В начале 1920-х гг. Советская Россия пережила тяжелейший этап в своем развитии. Закончилась Гражданская война. Для восстановления разрушенной экономики требовались средства, казна была пуста. Введение режима жесткой экономии сопровождалось сокращением расходов на социальные нужды. Наиболее уязвимыми в этой ситуации оказались люди, зависящие от материальной поддержки государства, в частности дети.

За первые годы Советской власти для детей была создана достаточно широкая (по сравнению с дореволюционным периодом) сеть учреждений разных типов – яслей, детских садов, очагов, детдомов, но теперь остро стоял вопрос относительно их содержания. В 1921 г. решено было перевести основные расходы по финансированию детских учреждений с центрального бюджета на местный. Утверждался принцип покрытия местных расходов местными же средствами [1–3]. Но в отдельных

губерниях также не было средств на указанные нужды. Закономерным следствием подобных решений стало резкое сокращение числа детских учреждений. В целом по РСФСР сеть дошкольных учреждений за 5-летие (с 1921 по 1925 г.) сократилась в 5 раз (до 19,7 % по отношению к 1921 г.), причем наиболее разрушительным был 1922/1923 г., когда было свернуто 3/4 всей сети. Так, в 1921 г. по РСФСР насчитывалось 4 254 дошкольных учреждения, в 1923 г. их осталось 1 197, а в 1925 г. 834 [4, с. 4, 39].

Резко сократилась и сеть учреждений по охране материнства и младенчества. Уже к концу 1922 г. по РСФСР число яслей уменьшилось на 37 %, домов матери и ребенка – на 36 %, консультаций для грудных детей – на 29 %. Характерно, что в то же время число домов ребенка возросло на 34 % [5, л. 15]. Данный факт указывает на то, что часть матерей, лишенных помощи в учреждениях открытого типа, была вынуждена подбрасывать своих детей, чтобы они попали в дома ребенка.

Сложившаяся ситуация усугублялась еще одной серьезной проблемой. Огромным бедствием для страны явилась небывалая засуха 1921 г. в ряде губерний Поволжья, Дона, Урала, Сибири, Северного Кавказа, Крыма, Украины, уничтожившая всходы озимых и яровых хлебов и оставившая местное население не только без хлеба, но и без семян для очередной посевной кампании. Положение в областях, охваченных голодом, было действительно угрожающим. Например, смертность среди детей грудного возраста доходила до 95 % [5, л. 16] да и более взрослое население находилось на грани вымирания и нуждалось в неотложной помощи. В источниках и исследовательской литературе приводятся разные данные о количестве голодающих. Первые статистические сведения публикуются уже в 1922 г. по итогам деятельности центральной и местных Комиссий помощи голодающим [6]. В сводных таблицах указаны сведения по 18 губерниям РСФСР и 5 губерниям Украины, наиболее пострадавшим от голода. Максимальное число голодающих, исходя из данного источника, приходилось на июль 1922 г. – 22 млн 559 тыс. человек, или 70,7 % от проживавшего там населения. Из них – 9 млн 894 тыс. детей и 12 млн 665 тыс. взрослых [6, с. 460]. Кроме этого, говорилось о губерниях частично пострадавших от голода.

В первом издании «Большой Советской Энциклопедии» (БСЭ), вышедшем с 1926 г., в статье С. Мстиславского приводится общее число пострадавших от голода людей – не менее 40 млн человек.

Указывается, что голод охватил 35 губерний с населением 90 млн человек [7, с. 463].

Государство имело весьма скудные возможности для оказания помощи. Основными ее видами стали отправка на места врачебно-питательных поездов, пропускная способность которых доходила до 6 000 человек в день, а также эвакуация детей в более благополучные в плане питания регионы [8, л. 88].

В 1921 г. в центре и на местах стали создаваться специальные Комиссии помощи голодающим. Кроме них, в губерниях действовали Эвакуационные комиссии, Детпродкомиссии. Силами этих органов на местах необходимо было создать целую сеть учреждений, приспособленных для оказания разного рода помощи детям Поволжья. Их сначала направляли в оборудованные врачебно-питательные пункты, детприемники, а затем – в специализированные или общие детские дома, дома ребенка, больницы. К апрелю 1923 г. в детских учреждениях, находившихся в ведении Наркомпроса, насчитывалось 293 655 детей из голодающих губерний, в учреждениях Наркомздрава (в том числе домах ребенка) – 23 231 ребенок [5, л. 60]. Однако возможности оказывающих помощь губерний были не безграничны. Нередкими были ситуации, когда эвакуированным детям отказывали в приеме или когда они попадали в условия, не лучше тех, из которых были взяты.

Кроме организованного вывоза, население двигалось в предполагаемые урожайные районы самостоком, и эта стихийная волна была гораздо значительнее и являлась новым источником беспризорности и преступности. Уровень детской беспризорности в 1921–1922 гг., по приблизительным подсчетам Деткомиссии при ВЦИК, составил 7 млн человек [9, л. 16]. «Улица полна беспризорными детьми, – говорилось в отчете Деткомиссии. – Здесь имеют место детское нищенство, детская торговля, преступность и проституция, доходящие до самых кошмарных форм и размеров. Поток беспризорных детей в поисках хлеба и крова перекатывается с одного пункта Республики в другой, проникая в самые отдаленные из них, как Туркестан и Сибирь» [5, л. 17].

Положение было критическим, и, несмотря на внешнеполитическую изоляцию, правительство вынуждено обратилось за помощью к другим государствам. Уже с лета 1921 г. стали поступать предложения от ряда стран о продуктовой помощи.

Но, как и по вопросу о масштабах бедствия, так и в данном случае существуют серьезные разночтения о размерах зарубежной помощи и ее значимости для нашей страны.

По данным центральной Комиссии помощи голодающим на 1 августа 1922 г. зарубежные организации предоставляли следующее количество продовольственных пайков: Организация общеевропейской помощи голодающим России, возглавляемая Ф. Нансеном, – 489 тыс., Международный союз помощи детям – 300 тыс., Американское общество квакеров – 278 794, Шведское общество Красного Креста – 119 тыс., Международный комитет рабочей помощи – 82 646, Итальянское общество Красного Креста – 67 792, Международная федерация профсоюзов – 45 094 [6, с. 336–337].

Наиболее значительную роль в этом процессе сыграла Американская администрация помощи (АРА) во главе с министром торговли США, будущим президентом страны (в 1929–1933 гг.) Гербертом Гувером. Данная организация была создана в 1919 г. для оказания помощи европейским странам, пострадавшим во время Первой мировой войны. Деятельность АРА в РСФСР продолжалась с 1 октября 1921 г. по 1 июня 1923 г. и определялась договором, подписанным в Риге 20 августа 1921 г. между Гувером (представителем США) и Советским правительством.

Первоначально АРА оказывала помощь только голодающим детям – открывала столовые, питательные пункты. С 1922 г. ее деятельность стала распространяться и на взрослых. В статье К. И. Ландера (уполномоченного Советского правительства при иностранных миссиях помощи голодающим в России), размещенной в первом издании БСЭ, приводятся следующие данные о размерах продуктовой помощи АРА: к концу 1921 г. она предоставляла 58 тыс. пайков для детей, в 1922 г. число детских пайков было увеличено до 5 млн, в июле–сентябре 1922 г. число пайков для взрослых также составляло примерно 5 млн. За время деятельности АРА в России ею было выдано 1 019 169 839 детских порционных и 795 765 480 взрослых, в общей сложности – 1 814 935 319 порционных [10, с. 190–192].

Указанные сведения подтверждаются центральной Комиссией помощи голодающим. В ее отчете говорится, что на 1 августа 1922 г. АРА поставляла пайки для 9 554 575 человек (для детей и взрослых в совокупности) [6, с. 336]. Но в документах Деткомиссии при ВЦИК, которую воз-

главлял Ф. Э. Дзержинский, содержатся иные данные. В них указано, что в начале 1922 г. в общей сложности иностранной помощью было охвачено 1 400 000 детей [5, с. 31], а к весне 1923 г. – 2 306 640 детей [5, с. 60]. Сообщается также, что сами пайки были существенно ниже нормы по калорийности, нередко составляя лишь 50 % от нормы. Но так или иначе это была значительная помощь. Внутренние возможности оказались намного скромнее. По установленному в 1921 г. государственному плану питания для детей, находящихся в детских домах Наркомпроса (в том числе для голодающих детей), было предусмотрено лишь 380 тыс. пайков, а реально еще меньше – от 208 110 до 244 220 [8, л. 166]. До весны 1923 г., когда значительно увеличилась помощь других стран, дефицит пайков составлял минимум 400 тыс. [5, л. 31, 60].

Поставки продовольствия являлись основным видом помощи со стороны зарубежных организаций, но не единственным. В Советскую Россию направлялись медикаменты, госпитальные принадлежности, одежда, обувь для детей. Только АРА снабжала до 14 тыс. различных учреждений: госпиталей, амбулаторий, детских домов и т. п. [10, с. 191].

Еще одной формой помощи стала эвакуация детей за границу. Она не была столь масштабной, как вышеуказанные меры, возможно, поэтому не нашла отражения в исследовательской литературе. Материалы об эвакуации содержатся в фонде Деткомиссии при ВЦИК (ГАРФ). В них указывается, что предложения такого рода стали поступать из ряда стран (Чехословакии, ДВР, Германии, Англии) с конца 1921 г. Но к таким предложениям относились весьма настороженно. Ставка делалась на эвакуацию в пределах страны – в более благополучные в плане питания регионы. По эвакуации за границу Деткомиссия приводит довольно скромные цифры – 2 тысячи детей решено было отправить в ДВР, 600 детей – в Чехословакию [8, с. 165]. Возможно, эвакуация велась и в другие страны, что косвенно следует из документов, но это были единичные случаи.

Со сбором нового урожая осенью 1922 г. ситуация в стране несколько улучшилась. Как отмечалось в декрете ВЦИК 7 сентября 1922 г., «острота голода притупилась, отпала та чрезвычайность и экстраординарность мер борьбы», в связи с чем центральную и местные Комиссии помощи голодающим решено было распустить, а вместо них

создать новые Комиссии для ликвидации последствий голода: содействия восстановлению разрушенных хозяйств, помощи беспризорным и др. [11]. Продуктовые поставки других стран стали сокращаться. В отношении эвакуированных детей начал проводиться обратный процесс – возвращение их на родину. Он касался как детей, отправленных в разные регионы страны, так и тех, кто был вывезен за рубеж. Относительно последних вопрос ставился более жестко. В 1922 г. представителями Деткомиссии при ВЦИК было проведено обследование условий жизни переданных на воспитание детей. Все они находились не в детских домах, а в отдельных семьях. Как говорилось в отчете, «условия жизни вполне удовлетворительные, временами прекрасные <...> Между опекунами и детьми установились отношения, не отличающиеся от таковых между родителями и собственными детьми. Все дети обучаются в школах, некоторые помимо школы обучаются ремеслам» [12, л. 57]. В качестве серьезного недостатка отмечались отдельные аспекты воспитания детей, которое они получали «в духе окружающей буржуазной среды». В частности, подчеркивалось, что, хотя преподавание религии в школах русским детям было запрещено циркуляром Наркомпроса, «влияние семьи в смысле привития детям религиозных верований устранить невозможно» [12, л. 58].

4 января 1923 г. состоялось первое заседание, созванное Наркоматом иностранных дел для обсуждения вопроса о реэвакуации русских детей на родину [12, л. 15]. Несмотря на ходатайства представителей стран, где находились дети Поволжья, в частности представителей Чешской Земской Комиссии, об оставлении детей еще на некоторый

срок, было принято решение о немедленном возвращении детей, имеющих родителей на родине и минимальной отсрочке для детей-сирот. Таким образом, первая группа детей прибыла в Россию 20 января 1923 г. [12, л. 15]. Твердость российской стороны, проявленная в данном вопросе, была продиктована, главным образом, идеологическими соображениями, а не реальной возможностью обеспечить этих детей, особенно детей-сирот. Дети были насильно вырваны из хороших условий, отлучены от приемных родителей и помещены в голодные и холодные детские дома. Следует также учесть, что многие из них, вывезенные из страны в дошкольном возрасте, как отмечалось в отчете Деткомиссии при ВЦИК, «сохранили весьма слабые воспоминания о родине, русскую речь совершенно забыли, вжились в семьях» [12, л. 58].

Однако, несмотря на приведенные факты, советское правительство не собиралось полностью отказываться от материальной поддержки со стороны других государств. Напротив, в конце 1923 г. при Президиуме ЦИК СССР был учрежден постоянно действующий орган, координирующий работу в данном направлении, – Комиссия заграничной помощи. Постановление о создании Комиссии было принято Президиумом ЦИК СССР 7 сентября 1923 г., а первое ее заседание состоялось 20 декабря 1923 г. [12, л. 126, 127]. В задачи Комиссии заграничной помощи входила легализация деятельности зарубежных организаций, преследующих соответствующие цели: их регистрацию, определение условий работы в СССР, оказание содействия. При Комиссии было образовано Объединенное информационное бюро для «снабжения заграничной необходимостью информацией» [12, л. 126, 127]. Одним из основных направлений зарубежной помощи стала ликвидация детской беспризорности.

Анализируя значимость и мотивы зарубежной помощи, исследователи приходят к разным выводам. В советский период авторы отталкивались от официально принятой точки зрения, которая менялась в зависимости от идейно-политической ситуации. Определенное недоверие центральная и местная власть испытывала к представителям зарубежных организаций еще в период оказания помощи. Об этом свидетельствуют материалы местных архивов, которые приводятся и в современных работах. Так, в 1921 г. Саратовским губкомом ВКП(б) было разослано циркулярное письмо, в котором констатировался факт намерения сотрудников иностранных организаций посеять смуту

Дети Поволжья в ярославской столовой (Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Фонд фотографий. Н4-00891)

в крестьянских массах и поднять их на открытое восстание против Советской власти. А на 13-й Саратовской губпартконференции, когда речь зашла о работе с заграничными миссиями, указывалось, что «цель <...> этих деятелей, помимо филантропии, дискредитировать Советскую власть в глазах всего населения» [13, с. 297].

Однако в первом издании БСЭ (1926–1947 гг.) в статье К. И. Ландера зарубежная помощь оценивается высоко, а приводимые статистические данные вполне реалистичны и подтверждаются другими источниками [10, с. 190–192], что можно объяснить временем публикации тома, где содержится информация, – 1926 год, когда политическая цензура была еще не так сильна.

Совершенно иная картина наблюдается во втором издании БСЭ (1950–1958 гг.). В частности, о деятельности АРА говорится, что она использовала предоставленные ей возможности «для шпионско-подрывной деятельности и поддержки контрреволюционных элементов <...>», что вызвало «решительный протест широких масс трудящихся Советской России» [14, с. 582]. Видимо, самый мощный протест выражали миллионы людей, спасенных этой организацией от голодной смерти.

В третьем издании БСЭ (1969–1978 гг.) признается, что «поставки продовольствия, медикаментов и других товаров оказали определенную помощь в борьбе с голодом», но далее повторяется мысль о шпионско-подрывной деятельности [15, с. 516].

В трудах современных авторов таких тенденциозных подходов мы уже не встретим. Исследователи подчеркивают значимость зарубежной помощи. В качестве недостатков указываются лишь некоторые формы ее оказания, например излишне строгий порядок работы учреждений АРА, нередко затруднявший реальную помощь детям. Так, в холодное время года большое количество детей не имело возможности посещать пункты питания из-за отсутствия одежды и обуви, а продукты из столовых на дом не выдавались. Зачастую больные дети, стоя в очередях, заражали других, многие получали обморожения. «Дети должны были доставляться родителями в зимние морозные дни за 3–4 версты полураздетые, голодные, боясь потерять паек за неявку» [16].

Наблюдались случаи злоупотреблений сотрудников зарубежных организаций, скупки ценностей, пьянства [13, 16].

Но отдельные негативные факты, с которыми старались бороться не только советские структуры,

но и сами зарубежные организации, не могут изменить отношения к оказанной помощи. Благодаря ей были спасены миллионы жизней. Этот опыт сотрудничества разных стран перед лицом беды, несомненно, является очень ценным. Он требует дальнейшего изучения, упорядочения статистических данных. Главное, чтобы в основе исследований лежало стремление к максимально объективному освещению проблемы, а не идеологические мотивы. Только в таком случае данный опыт будет способствовать дальнейшему плодотворному взаимодействию, а не конфронтации.

Ссылки

1. Собрание узаконений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1921. № 62, ст. 446.
2. СУ. 1921. № 69, ст. 550.
3. СУ. 1921. № 80, ст. 691.
4. Народное образование в СССР (по данным текущих обследований) на 1 января 1922, 1923 и 1924 гг.: Краткий свод статистических данных за 5-летие, 1921–1925 гг. М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1926. 525 с.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-5207. Оп. 1. Д. 168.
6. Итоги борьбы с голодом в 1921–1922 гг. М.: Издание ЦК Помгол. ВЦИК, 1922. 449 с.
7. Большая Советская Энциклопедия (БСЭ): в 65 т. 1-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1930. Т. 17. 812 с.
8. ГАРФ. Ф. А-5207. Оп. 1. Д. 8.
9. ГАРФ. Ф. А-5207. Оп. 1. Д. 252.
10. БСЭ. Т. 3. 1926. 800 с.
11. СУ. 1922. № 58, ст. 731.
12. ГАРФ. Ф. А-5207. Оп. 1. Д. 185.
13. Кнурова В. А. Деятельность Американской администрации помощи по ликвидации голода 1921–1922 гг. в Нижнем Поволжье // Вестник Архангельского государственного технического университета. 2006. № 6. С. 295–299.
14. БСЭ: в 51 т. 2-е изд. М.: Большая Советская энциклопедия, 1950. Т. 2. 656 с.
15. БСЭ: в 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969. Т. 1. 598 с.
16. Усманов Н. В. Американская помощь голодающим на Южном Урале в 1921–1923 гг. // Отечественные архивы. 2009. № 1. URL:<http://polit.ru/article/2009/02/19/ara/> (дата обращения: 20.01.2017).